

МАЙК МАНС

АЛЫЕ СЛЕЗЫ ПАДШИХ

Согласие. Книга 3

Москва

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРОЛОГ	9
Назми Рагаб-Та	11
Роман Смирнов	18

ЧАСТЬ 1

ОШИБКА ВСЕЛЕННОЙ

ГЛАВА 1. Дмитрий Волков	31
ГЛАВА 2. Артур Уайт	49
МЕЖДУГЛАВЬЕ ПЕРВОЕ	69
ГЛАВА 3. Пётр Григорьев	77
ГЛАВА 4. Мичико Комацу	98
ГЛАВА 5. Айзек Кинг	117
МЕЖДУГЛАВЬЕ ВТОРОЕ	135
ГЛАВА 6. Сэмюэл Джулиани	140
ГЛАВА 7. Генрих Ланге	160
ГЛАВА 8. Мари Нойманн	181
МЕЖДУГЛАВЬЕ ТРЕТЬЕ	200
ГЛАВА 9. Ричард Хейз	207

ЧАСТЬ 2

КРИЗИС

ГЛАВА 10. Пётр Григорьев	229
ГЛАВА 11. Катрина Кэмпбел	248
МЕЖДУГЛАВЬЕ ЧЕТВЁРТОЕ	269

ГЛАВА 12. Артур Уайт	277
ГЛАВА 13. Рашми Патил-Кинг	299
ГЛАВА 14. Джоанна Коллинс	319
МЕЖДУГЛАВЬЕ ПЯТОЕ	341
ГЛАВА 15. Дмитрий Волков	351
ГЛАВА 16. Кристоф Ламбер	372
ГЛАВА 17. Айзек Кинг	392
МЕЖДУГЛАВЬЕ ШЕСТОЕ	412
ГЛАВА 18. Джессика Хилл	421

ЧАСТЬ 3

МАЛЕНЬКИЙ ШАГ
ДЛЯ ОДНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

ГЛАВА 19. Ральф Шмидт	445
ГЛАВА 20. Мари Нойманн	465
МЕЖДУГЛАВЬЕ СЕДЬМОЕ	485
ГЛАВА 21. Чжоу Шан	496
ГЛАВА 22. Генрих Ланге	517
ГЛАВА 23. Артур Уайт	540
МЕЖДУГЛАВЬЕ ВОСЬМОЕ	561
ГЛАВА 24. Айзек Кинг	570
ГЛАВА 25. Сэмюэл Джулиани	591
ГЛАВА 26. Пётр Григорьев	612
МЕЖДУГЛАВЬЕ ДЕВЯТОЕ	632
ГЛАВА 27. Дмитрий Волков	645
ЭПИЛОГ	671
Озар Гор Теи Зул	673
Артур Уайт	682
Эбигейл Уайт	692

«...Я смотрел на своего врага, и странное чувство сдавило моё горло и сердце. Возникло ощущение, словно я стою перед кем-то близким мне, братом или сыном. Я знал, что это не так, я понимал, что раненый сокканец — лишь тварь, пришедшая среди ночи убить нас, но сейчас, когда он, побитый, лежал в луже крови и испуганно глядел на меня, стоящего над ним с оружием, мне вдруг стало жалко его добивать. Мелькнула чуждая доселе мысль, что было бы правильно, если бы смерти прекратились, если бы мы с сокканцами могли жить в мире. Но мой командир толкнул меня, и я перерезал слабой твари горло. Однако впоследствии я ещё долго вспоминал этот момент, и он заставил меня иначе взглянуть на то, куда же мы, тиеннцы, идём, какова наша цель?..»

*Соти Гоя Носс, раса Тиенн,
генерал-управитель материка
Соккан, найденные мемуары,
примерно 1 230 000 год до н. э.*

ΠΡΟΛΟΓ

НАЗМИ РАГАБ-ТА

*Девять тысяч триста
тридцатый год до нашей эры*

Вокруг была выжженная земля докуда хватало взгляда. Раньше здесь был сад, где трудились слуги и рабы, а вдали, на берегах вяло текущей реки, перемежающейся мелкими протоками и болотами, стоял город, в котором он вырос. Позади него, ближе к горизонту, начиналась линия холмов, превращённая орбитальной бомбардировкой в ощерившийся оврагами и сгоревшими укреплениями неуклюжий ряд комков грязи. Лишь горы — первозданная линия Сиппук-Нош, разделяющая материк надвое, выстояла перед вторжением Аталаан.

Назми снял шлем и попытался глубоко вдохнуть. Кислорода было мало, будто он весь выгорел. Влажность в районе нуля, воздух грязный и необычайно горячий, несмотря на затянутое тучами пепла небо. Но даже в сухом и наполненном гарью воздухе он чувствовал запах гниющих тел, тел его соотечественников. Его родных и детей. Его матери и братьев. Знати и рабов, солдат и слуг, рабочих и женщин.

Назми чувствовал, что должен реветь от бессилия, от невозможности отомстить за свой род, но глаза упорно не хотели отдавать ни единой капли жидкости ныне мёртвому миру. Он пытался закричать, но горло не издало ожидаемого звука, породив лишь хрип, заглушённый величественной бескрайностью могильной тишины. Назми упал на колени, почувствовав, как ноги отказываются держать его в вертикальном положении, и воткнулся всеми восемью пальцами металлических перчаток и лбом, взмокшим от духоты скафандра и воздуха вокруг, во всё ещё горячую золу его дома.

— Старший Соккен! Старший Соккен Рагаб-Та! — со стороны шаттла, на котором они прибыли с орбиты, к нему, почтительно склонившись, бежал одетый в простую броню его адъютант Павагни Нуу-Ра. — Докладывают из второго взвода. Они там нашли кое-что важное, вас просят скорее прилететь туда.

— Что нашли, Павагни? — не поднимая лица с земли, спросил Назми, случайно вдохнув много золы и закашлявшись. — Выживших? Раненых?

— Нет, Старший Соккен. Это корабль атлантийцев. Огромный корабль! — Павагни упал на колени.

Назми Рагаб-Та, Старший Соккен седьмой дивизии, поднял голову и, не стирая золы со лба, встал на ноги. Он внимательно посмотрел в лицо адъютанту. Если это розыгрыш, он собственными руками придушит этого идиота. Откуда здесь корабль атлантийцев? Они же все улетели. И вроде никого из них не удалось сбить.

— То есть... Ты не шутишь? — он прищурил левый глаз. Тот, не моргая и не поднимаясь с колен, смотрел на него, всем видом выражая ответственность за произнесённые слова.

— Чёрт. Твоя жизнь с твоим словом, Павагни! — крикнул Назми. — Полетели к ним.

Павагни встал, поклонился и бегом кинулся к шаттлу. Соккен Рагаб-Та поспешно последовал за ним, бросив лишь короткий взгляд на руины города Ниспа, некогда густонаселённого и великого.

* * *

Седьмая дивизия базировалась в кратере Саатил-Ша на Нуккеи, второй луне их планеты. Ракеты и корабли, находившиеся в их распоряжении, могли дать бой небольшой флотилии расы Аталаан, отпугнув. Как обычно и бывало — стычки небольшими отрядами на протяжении множества поколений, насколько он это помнил. Но, когда

примерно восемь дней назад они увидели вынырнувшую из ниоткуда армаду, Назми, должный отдать самоубийственный приказ об атаке, предпочёл позорную трусость. Кратер располагался на дальней стороне этой луны, и его просто не заметили. Одна, может, даже две восьмикубы¹ кораблей, включая тяжёлые, доселе не встречаемые ими десантные транспортники, пролетели мимо Нуккеи и начали невероятно жестокую атаку Мирны.

Сначала они подавили орбитальную защиту, после чего тяжёлыми ракетами или ещё чем-то стали прессовать планетарную оборону — пушки, крепости, подземные бункеры. При этом по городам изначально прицельно не били. На полное уничтожение всего, что могло бы повредить их флоту, у атлантйцев ушло полдня от силы. А дальше пошёл десант. Информперехват зафиксировал чудовищное число пехотинцев врага, но население и армия Мирны не были готовы сдаваться и сопротивлялись по всей планете. Преимущества противника в технике и контроле орбиты в итоге сыграли роль, но большая часть оккупантов была повержена.

Всё это время его дивизия рвалась в бой, и ему пришлось даже казнить несколько восьмёрок особо рьяных солдат, пытающихся захватить корабли и пойти в атаку. Было жутко. Страшно за то, что происходит внизу. Страшно, что Аталаан оказались столь сильны, а они — столь слабы. Но требовалось выжить, чтобы... Порой он и сам не знал ответа на вопрос «Чтобы что?»

И Назми оказался прав. Вылезти из своей дыры и атаковать — значило бы просто напрасно погибнуть

¹ Эта раса, обладающая четырьмя пальцами на руке, использует восьмеричную систему отсчёта, поэтому для удобства читателя их аналог «тысячи», равной десяти в третьей степени, в описании мыслей персонажа заменён на «восьмикубу», то есть пятьсот двенадцать. «Восьмиквадрата» была бы равна шестидесяти четырём. — Прим. авт.

в бесплодной попытке переломить ситуацию. Озлобившиеся атлантийцы, понявшие, что не могут захватить планету, принялись равнодушно стирать с неё всё, что могли обнаружить. Их корабли три или четыре дня бороздили небо и систематически наносили удары каким-то сверхчеловеческим оружием, выжигавшим города вместе со всей окружающей их местностью. А потом они собрали остатки сил и улетели. И лишь единичные разбитые десантные боты, догорающая техника и трупы, восьмикуб-куб-кубы трупов, остались валяться на Мирне.

Но сейчас, когда после отбытия Аталаан они рискнули облететь планету и спуститься вниз в надежде найти хоть кого-то, Косыг Садхиб-га, младший кохварг, командующий вторым взводом, обнаружил поистине феноменальную находку: большой ударный корабль атлантийцев, случайно подбитый планетарной обороной или орбитальными станциями, под острым углом немного торчал из глубокого болота посреди чудом не сожжённого леса.

— Молодец, младший кохварг, — похвалил того Назми. — Твой глаз направлял Уккун, раз ты смог так быстро найти его. — Косыг низко склонился. Назми не шутил, тут нужен был именно зоркий глаз, потому что их приборы не фиксировали странный металл атлантийцев.

— Старший Соккен, мы обследовали окрестности, никто из него явно не выбирался, — доложил распрявившийся и довольный Садхиб-га. — Также мы провели поверхностный анализ корабля. Та часть с двигателями, которая торчит, практически не повреждена.

— Нам нужно внутрь. Там могут быть атлантийцы. Или их оружие, — стал рассуждать Назми. Все закивали. Подобные мысли, конечно же, могли возникнуть и у них, но, пока их мнения не спрашивали, они не смели ничего предлагать. Иерархия и никаких вольностей.

— Готовы выполнить приказ, — склонившись в едином порыве, произнесли почти шесть восьмёрок его людей — практически весь второй взвод.

— Повелеваю! — максимально жёстким голосом произнёс Назми.

* * *

Проникнуть в корабль было непросто, но они нашли способ — тонкая снарядная лента проломила корпус после серии восьмёрки-другой взрывов, и его оперативники с шаттлов запрыгнули внутрь. Там их ждала работающая худо-бедно система жизнеобеспечения и освещения. А также море трупов. Первый раз они видели атлантйцев: высокие, на голову выше них, с лысыми головами и тонкими руками с шестью мерзкими пальцами. Одеты в синие комбинезоны. Но очень похожи на людей, что удивило каждого в его группе. Особой радостью было то, что среди врагов, погибших вследствие столкновения или выхода из строя гравидвижка, нашлись трое раненых, но ещё живых. Добить их Назми не дал. Сперва они должны заговорить.

И вот он сидел в их командной рубке, неудобно склонённой к горизонту, и смотрел на пленных, с гордым, хоть и страдающим от боли видом валяющихся на полу. Один мужчина и, судя по всему, две женщины. Атлантйки были ниже, но с волосами на голове — белыми, прямыми и длинными, совсем как у людей, если не считать цвета. Волосы у людей чёрные, а у этих — словно снег. Назми было противно находиться с ними рядом.

— Что у нас по допросу? — спросил он у Павагни.

— Старший Соккен, автоматический переводчик работает по вашему приказу, — отвесив низкий поклон, доложил адъютант, поставивший перед ним конусообразный прибор, читающий и воспроизводящий звуки. Язык расы Аталаан они «освоили» благодаря регулярному восьми-кубо-летнему

общению в дуэлях с врагом. Те не стеснялись в выражениях, говорили на открытой волне, и учёные Мирны смогли как-то составить словарь, который как раз в таких около-боевых ситуациях смог бы помочь.

— Включай, — кивнул он в сторону Павагни, и тот повернул вершину конуса. Назми Рагаб-Та развернулся к одной из пленных тварей и, плюнув в её сторону, начал говорить. — Вы уничтожили наш дом. наших жён, детей, матерей, братьев. Вы умрёте. Но вы можете получить быструю смерть, или мы будем убивать вас снова и оживлять опять.

Прибор что-то бормотал по-атлантйски, видимо, справлялся. Была надежда, что справлялся.

— Мне нужно поднять этот корабль. Вы должны починить его, — приказал он пленным. Однако самка-атлантйка, на которую Назми уставился, усмехнулась.

— Нии кош суаль кош паръя кош тимои, — пробормотала она, и конус, о чудо, перевёл это: «Я не буду помогать, не буду чинить, не буду бояться». Что ж, вопрос времени.

— Пытайте. Прямо здесь. Начните с этой твари, — приказал он своим людям. Пара его солдат бросилась на самку и стали бить её и рвать на ней одежду. Странно, но то, как она визжала и сопротивлялась, несмотря на израненное тело и пару переломов, его заводило.

* * *

Как Назми и думал, пытки решают всё. Когда над тварью «мягко» поиздевались так, как только могла придумать природа человека, пришла пора калечить её серьёзно. И стоило раскалённому ритуальному клинку приблизиться к её глазам, она сломалась и начала говорить. Вторая самка тоже недолго строила из себя великую героиню — сдалась, как только её лицо начали жечь кислотой. А единственный живой мужчина-атлантйец оказался слабее всех. Он просто подох при первых ударах. Ну и славно.

Однако, несмотря на все его усилия и попытки, вопреки тому, что тупые самки-атлантйки уже явно хотели умереть и были готовы помочь, они не могли подсказать, как починить корабль и поднять его в воздух. Но сказали, как активировать оружие судного дня.

«Зоен корая суалья ничи зы. Гонни па лоя суал’и ниух моосс», — прозвучала очередная реплика «твари», как Назми её называл, и конус перевёл: «На каждом корабле есть другой двигатель. Он можно послать корабль, как атакующий снаряд, далеко».

— Он может уничтожить всю расу Аталаан? — спросил он.

— Коша пи! — засмеялась сквозь боль «жаба» — покрытая волдырями от кислоты вторая пленница. — Яз Аталаани кававая сиу! Потиньяло кош неконья сваччо стин яз.

«Не будет такого! Народ Аталаан слишком велик! Мучай или убивай, не велика угроза, я не буду помогать в этом злодеянии».

— Помучайте её чем-то острым, — лениво произнёс он и принялся наблюдать за тем, как окровавленную жабу бьют его солдаты. Жаба вопила, но он не даст ей умереть раньше времени. Впрочем, расчёт не на это. Совсем не на неё. Вполглаза он глядел на тварь. Та плакала. О, как это приятно. И лучше бы тебе стать полезной, пока и тебя не доби́ли. Впрочем, это идея.

— Эй ты, тварь атлантйская, — сказал Назми ей. — Тебе могу оставить жизнь. Если хочешь. Будешь моей личной рабыней. Но мне нужна месть. Если дашь мне месть — дам тебе жизнь. А другую самку просто убью, чтобы не мучилась. Мне не нужна рабыня с такой уродливой мордой.

Молча, не глядя на него и не переставая плакать, тварь кивнула. Универсальный язык. И не такие уж атлантйцы сильные. Он дал знак солдатам прекратить насилие над жабой, и ту, вопящую от боли, оттащили в угол и заткнули ей рот.

— Говори! — приказал Назми твари.

— Ва зия Аталаани ынсванч сопрош яззя ши кома ши сузя гонч нох гья, — произнесла она, глотая слёзы или сопли. «Есть важная колония атлантйцев, там военные базы и флот, который напал на вас».

— Хм, интересно. Продолжай, тварь.

Та, запинаясь, под стоны умирающей жабы поведала, что одна из видимых на небе звёзд — аванпост Аталаан, одна из восьмиквадрата их колоний. И туда сейчас прибудет большая часть их флота. Флот сядет на планету, чтобы быстрее пройти ремонт. Удар по острову, где они находятся, может уничтожить его и всех, кто напал. Атлантйцы не переживут такую потерю, их ждут войны с соседями, которые им не выиграть. Это то, что можно сделать. «Другой» двигатель корабля ведёт того вне пространства, и крейсер, вынырнув прямо там без осторожности, разорвёт всё.

Верилось ли? Что ж, других вариантов нет. Тварь всё равно будет жить лишь до тех пор, пока не запустит своё оружие судного дня, и пусть остров на той планете сгорит к чертям. А потом вся его дивизия, состоящая из полутора восьмикуба мужчин и половины восьмикуба женщин, пойдут скитаться по уцелевшим лесам, искать остатки собственного народа, строить новую Мирну. Другого пути у них теперь нет. После того как они будут отомщены, им придётся заново искать себя.

РОМАН СМИРНОВ

За два года до дальнейших событий

Во время полёта Роман часто задумывался, а что можно было бы увидеть, если бы на корабле были иллюминаторы. Бесконечная череда прыжков в Никуда, подъём над Вселенной в четвёртом измерении